

Мальчик повернулся, чтобы обнять ее за талию, нежно улыбаясь ей. “Чтобы завоевать мамино сердце, я должен сначала завоевать мамин желудок! Таким образом, мамочка будет зависеть от Тебя вечно!”

Его мир был полон предательства; он познал темную сторону мира с его кровавой баней раньше других детей.

Его сердце было разделено на две крайние стороны.

Одна сторона была злой и темной; она могла умело и легко играть с этим огромным миром.

Другая сторона была невинной и доброй. Эта сторона, которую можно было бы даже назвать чистой, была показана только его матери.

Можно сказать, что его мама была последним клочком чистой земли в его сердце.

Он также изо всех сил старался защитить ее от тьмы в этом мире, охраняя этот клочок чистой земли изо всех сил.

Он сохранял самую невинную и чистую сторону ребенка в присутствии своей матери.

Он хотел, чтобы она зависела от него и никогда не покидала его.

Таким образом, она будет с ним навсегда.

Она разразилась смехом. “Малышка моя, даже если ты плохо готовишь, мамочка никогда тебя не оставит”.

“Однако ясно, что многие люди хотят забрать у меня маму!” - проворчал он.

Там были Маленький Ичэнь и Му Яже; даже у Гу Синцзе были чувства к его маме.

Он был встревожен.

С одной стороны, он понимал, что кто-то в конце концов появится рядом с его мамой, чтобы сопровождать ее всю жизнь.

С другой стороны, он по-детски хотел, чтобы его мамочка была довольна только им. Чего бы ни хотела его мамочка, он мог дать ей это; разве этого было недостаточно?

Он был в затруднительном положении.

Он не мог научиться отпускать и смотреть, как мама находится в чьих-то объятиях.

Является ли такой тип мышления ненормальным? в глубине души он беспокоился.

Иногда он чувствовал, что его собственническое чувство зашкаливает.

Он ясно понимал, что такого рода мысли были иррациональными и нереалистичными, но он не мог контролировать себя.

На какое-то время он растерялся.

Она была его семьей; он мог дать ей семейную любовь, но не мог дать ей любовь любовника.

Он не должен быть таким эгоистичным.

Это, несомненно, было похищение.

Он повернулся, снова взял нож и медленно принялся нарезать мясо.

Эта проблема, однако, продолжала упорно заседать у него в голове.

Его разум был смущен и запутан.

В своем оцепенении он не обратил внимания на движения своей руки и случайно порезал палец.

Однако он все еще был погружен в свои мысли и совершенно не замечал острой боли, исходящей от кончика пальца.

К тому времени, когда он пришел в себя и посмотрел вниз, разделочная доска уже была залита кровью.

Теперь он чувствовал боль в руке, но не решался проверить кончик пальца, откуда сильно текла кровь.

Он открыл рот, но не произнес ни слова.

Он не чувствовал особой боли.

Юнь Шиши был ошеломлен, увидев это, и поспешил поднять руку для тщательного осмотра. К счастью, это был всего лишь неглубокий порез. Она промыла его рану, достала пластырь и перевязала его этим пластырем.

“Почему ты был так беспечен?” Она нахмурилась, глядя на него.

Вздвигнув, мальчик покачал головой.

Он отвлекся раньше. Размышляя о чем-то, он не обращал внимания на происходящее.

“Иди сначала сядь на диван, мама позаботится об остальном!” Она продолжила нести его к дивану.

Он послушно кивнул, надув губы.

Затем она вернулась на кухню. Ее сын сделал больше половины работы – овощи были разделены на сегменты и разложены на тарелке. Таким образом, остальная часть работы продвигалась без сучка и задоринки и вскоре была завершена.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799173>